

УДК 394.2

ББК 63.52

Этнические праздники в полиэтническом городском пространстве Самары

Екатерина Андреевна Ягафова
Екатерина Владимировна Шафран

(Самарский государственный социально-педагогический университет:
Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 59)

Аннотация. В статье рассмотрены современные этнические праздники в пространстве многонационального города Самары. Типологические особенности, содержательные и функциональные характеристики городских праздников проанализированы на примере татарского *Сабантуя*, чувашского *Кёр сәри*, армянского *Терендеза* и корейского *Солльаль*. Охарактеризованы факторы, определяющие формат, пространственно-временные, акциональные, атрибутивные, идейно-содержательные признаки праздников, проведен их сравнительный анализ.

Исследование показало, что традиционные праздники этнических общин Самары претерпели к началу XXI в. трансформацию в содержании, структуре, формах проведения, пространственных характеристиках, функциях, атрибутике. Относительно стабильны временные параметры рассмотренных праздников, элементы, имеющие ритуальный и знаковый характер, а также зрелищные действия (игры, состязания, песни и танцы), благодаря чему праздники-обряды превратились в массовые шоу (*Кёр сәри*, *Солльаль*). Трансформация праздников стала следствием их адаптации к городской среде и массовой культуре, породившей новации в организации пространства, формате проведения, сместившей акценты на их коммуникативную, эмоционально-психологическую, эстетическую функции. Праздники в той или иной степени способствуют консолидации общин; в отличие от армянского *Терендеза*, нацеленного исключительно на внутриэтническое общение, остальные демонстрируют стремление общин интегрироваться в полиэтническое пространство Самары. *Солльаль* является примером объединения горожан — любителей корейской культуры. *Терендез* в наибольшей степени сохранил атмосферу праздника-обряда с выраженными сакральными действиями участников. Вместе с тем элементы народной и профессиональной культуры, такие как костюм, пища, предметы декоративно-прикладного искусства, брендовые товары, песни и танцы, широко представлены и выполняют важную символическую функцию, наполняют пространство праздника этническим содержанием, влияющим на формирование и поддержание этнической идентичности ее членов.

Ключевые слова: этнический праздник, *Кёр сәри*, *Сабантуй*, *Солльаль*, *Терендез*.

Дата поступления статьи: 14 апреля 2025 г.

Дата публикации: 30 марта 2026 г.

Для цитирования: Ягафова Е. А., Шафран Е. В. Этнические праздники в полиэтническом городском пространстве Самары // Традиционная культура. 2026. Т. 27. № 1. С. 82–94.

DOI: <https://doi.org/10.26158/ТК.2026.27.1.007>

Праздничная культура народа — один из устойчивых элементов культурного пространства. Праздник воплощает один из смыслов существования человека в обществе и в рамках культурной системы является фундаментом его бытия. Он выполняет функцию социокультурной интеграции, способствует стабилизации общественной системы и снятию напряженности в условиях кризиса [Мазаев 1978, 31, 71]. Вместе с тем праздничная культура сама подвержена изменениям в форме, содержании и пространственно-временных параметрах. В современном обществе с его размытостью границ повседневного и праздничного бытия, фестивализацией праздника [Слюсаренко, Сысоева 2009], его частичным превращением в зрелища [Мазаев 1978, 171] природа праздника, его структура, функции, атрибуты, содержание, формы проведения существенно изменились. Массовая смена ценностных ориентаций наносит праздничной культуре серьезный урон, что выражается в увеличивающемся разрыве между поколениями, снижении преемственности, бессистемности, хаотичности, разрушении социально-культурного, национального и религиозно-смыслового пространства в празднике [Кибалко 2019, 319–321]. При всем том исследователи отмечают зарождение в нем новой поэтико-мифологической подоплеки и новой символики [Демина 2011, 104]. Праздники играют важную роль в организации досуга, создании праздничного настроения, трансляции этнокультурного наследия молодому поколению. По мнению В. В. Кибалко, современное общество задает праздничной культуре такое актуальное направление, как возврат к прошлому: истории, культуре, народному творчеству, традициям и обычаям, — что делает востребованными и традиционные праздники [Кибалко 2019, 319]. В большинстве они носят массовый характер и могут

быть представлены в виде театрализованного действия или концертного представления, но нередко сложного театрализованного действия, совмещающего разные жанры [Литвинова 2012, 196]. Неизменными признаками праздника являются событийная основа, обрядово-ритуальный комплекс, праздничный хронотоп и основные функции: идеологическая, трансляция социального опыта, социальная, коммуникативная, компенсаторная, эстетическая, эмоционально-психологическая [Кибалко 2019, 321].

Одним из актуальных вопросов в изучении современной праздничной культуры является этнический праздник в городском пространстве. Изменение социального контекста вследствие перемещения из традиционной сельской среды в города, влияние современной массовой культуры, тенденции модернизации и глобализации общества отражаются на функциональной и содержательной природе народной праздничной культуры и порождают ряд исследовательских вопросов. Каковы последствия «урбанизации» народных праздников? В какой степени они сохраняют традиционные элементы и какие новации вносит в содержание и форму праздника городская среда? Как адаптированы этнические праздники к мультикультурному урбанизированному пространству? Какие факторы влияют на формат праздника? Наконец, какую роль играет этнический праздник в городе?

Исследования городских этнических праздников показывают трансформацию их характеристик. Т. Г. Бортникова отмечает, что «городская среда существенно изменила само содержание календарной обрядности: традиционные праздники, некогда связанные с земледельческим циклом, сегодня выполняют преимущественно этнопсихологическую («эмоциональная разрядка») и коммуникативную функции» [Бортникова 2012, 223]. Не-

смотря на то что праздничная культура претерпела значительные изменения под влиянием урбанизации и новых технологий современной жизни и многие ритуалы исчезли, этнический праздник продолжает существование в новых формах, сохраняя главное — свою знаковую сущность. Смещение акцентов в современной праздничной культуре обусловлено изменениями в ценностных ориентациях, картине мира этнической группы, недостаточной институциональной полнотой деятельности представляющих ее организаций [Там же, 225–226]. Отмеченные исследовательницей закономерности в трансформации этнических праздников актуальны при анализе темы в рамках данной статьи.

Вопросы модернизации праздничной культуры в современном обществе рассматриваются в трудах Л. А. Тульцевой [Тульцева 2011], Е. В. Поповой [Попова 2011], Г. А. Корнишиной [Корнишина 2011] и других исследователей. В работах Т. Н. Золотовой [Золотова 2006], Т. Н. Паренчук [Паренчук 2009] и др. внимание обращено именно на городские праздники и их сущностные характеристики. Праздники в городском пространстве Самары, за редким исключением [Ягафова 2013, 2016, 2017], до настоящего времени не рассматривались, что указывает на актуальность настоящего исследования.

В статье рассмотрены особенности этнических праздников городских общин армян (*Терендез*), корейцев (*Солльаль*), татар (*Сабантуй*) и чувашей (*Кёр сәри*) г. Самары. Выбор общин обусловлен их различиями в численности, длительности существования в Самаре, характере современных внутриэтнических связей и контактов с другими этническими группами в городе.

Цель исследования — выявить типологические особенности этнических праздников, проводимых в пространстве такого полиэтничного города, как Самара; задачи — проанализировать структуру и содержание этнических праздников в Самаре на конкретных примерах (*Терендез*, *Солльаль*, *Сабантуй*, *Кёр сәри*), оха-

рактеризовать факторы, определяющие формат, пространственно-временные, акциональные, атрибутивные, идейно-содержательные признаки праздников, провести их сравнительный анализ.

Материалы исследования были собраны авторами в ходе полевого исследования указанных праздников методом наблюдения в 2013 г. (*Кёр сәри*), 2017–2019 гг. (*Сабантуй*, *Кёр сәри*), в 2023 г. (*Сабантуй*), 2024 г. (*Солльаль*, *Кёр сәри*) и 2025 г. (*Солльаль*, *Терендез*), интервью с членами общин в 2017–2025 гг. [ПМА 2017–2019, 2023–2025].

ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ В САМАРЕ

Самара, основанная в середине XVI в. как крепость со служилым русским населением, со временем превращалась в многонациональный город. По данным переписи 1897 г., в городе проживали представители 17 этнических групп, хотя подавляющее большинство жителей по-прежнему составляли русские (92,66 %) [ПВП 1897]. К 1926 г. этнический состав усложнился (47 групп) при некотором сокращении доли русского населения (89,97 %) [ВПН 1926], и эта тенденция преобладала в течение XX в. Перепись 2020 г. зафиксировала представителей 116 этнических групп, в том числе русских (83,44 %), татар (2,52 %), армян (0,51 %), чувашей (0,4 %), корейцев (0,02 %) [ВПН 2020].

Определяющими факторами развития этнической группы является ее численность и длительность проживания в том или ином месте. Они в значительной степени влияют и на состояние праздничной культуры. Одной из старейших этнических общин Самары считаются татары, проживающие в городе с конца XVIII в. Численность жителей татарской слободы составляла в то время около 150 человек [Татары 2017, 85–119, 343–345]. К концу XIX в. (перепись 1897 г.) в Самаре проживали уже 2216 чел. [Список 1900, XX–XXI]. В городе действовали 3 мечети, 2 мусульманские школы (мектебе), татаро-мусульманское общество, 2 русско-татарских училища, издавался журнал на татарском языке «Икътисад»

(«Экономика»), среди самарских татар были общественные и политические деятели [Татары 2017, 129–140, 367, 421, 437]. Самарская городская община татар росла в течение первой половины XX в. и составила в 1989 г. 38 448 чел., в начале XX в. (2002) — 40 327 чел. [Там же, 280]. В настоящее время (перепись 2020 г.) в Самаре проживает 29 235 татар [ВПН 2020]. В конце 1980 — начале 1990-х гг. были учреждены национально-культурные общественные организации («Туган тел» (1989), «Азатлык» и др.), издания на татарском языке — «Бердэмлек» («Единство»), открыты татарская школа «Яктылык» (1996) и Соборная мечеть (1999), основаны самодетельные коллективы, значительно активизировалась жизнь мусульманской общины в городе и области [Кирсанов и др. 2003, 112–138; ПМА 2018].

Чувашская община в Самаре начала формироваться только в конце XIX в. и включала всего 87 чел. [ПВП 1897, 66–72], но ее численность росла в течение XX в., особенно в ходе активной урбанизации населения во второй половине столетия, достигнув в 2002 г. 14 923 чел. [Национальный состав 2004]. В 2020 г. в городе проживало 4789 чувашей [ВПН 2020]. Здесь активно работают около десятка общественных организаций городского и областного уровня, среди которых Региональная общественная организация «Национально-культурная автономия чувашей Самарской области», местная общественная организация «Национально-культурная автономия чувашей города Самары», Самарское областное чувашское культурное общество «Пехиль» (Благословение), регулярно проводятся общественные мероприятия, концерты фольклорных коллективов, праздники *Акатуй*, *Кёр сáри*, *Чўклем*, *Сурхури* и др., издается газета «Самар ен». Верующие чуваша — в подавляющем большинстве православные, прихожане городских храмов, однако религиозная тема слабо артикулируется среди городских чувашей.

В отличие от татарской и чувашской городских общин, исторически формировавшихся преимущественно за счет

урбанизации жителей Самарской области и поддерживающих тесные контакты с сельскими землячествами, армянская и корейская общины в Самаре возникли и существуют как городские сообщества.

Армянская община в Самаре появилась в конце XIX в. и насчитывала 79 чел., хотя отдельные ее представители проживали в городе в середине века. Численность членов общины росла на протяжении XX в., особенно в постсоветский период, и достигла к началу XXI в. (2002) 21,6 тыс. чел. [Агаджанян 2016, 39–49]. В настоящее время в Самаре проживают чуть более 6 тыс. армян [ВПН 2020]. В публичном пространстве община представлена тремя национально-культурными организациями («Армянская община», Самарская региональная армянская национально-культурная автономия «Наири», Самарская региональная общественная организация «Армянская община»), которые регулярно проводят праздничные мероприятия (*Терендез*, *Вардавар* и др.), общественные акции («День скорби» 24 апреля); с 1995 г. в городе действует религиозная организация Армянской апостольской церкви «Сурб Хач», построен храм, выступающий одной из важнейших площадок внутриэтнических контактов самарских армян [Агаджанян 2016, 155–159].

Корейская община формировалась в Самаре во второй половине XX в. и насчитывает сегодня 254 чел. [ВПН 2020]. Это одно из самых малочисленных сообществ в регионе. Тем не менее самарские корейцы заметны в публичном пространстве города, проводят, помимо Нового года, *Солльаль*, праздник урожая *Чхусок* и другие мероприятия, инициатором и организатором которых выступает Самарская региональная общественная организация «Ассоциация корейцев» (1991) [Корейцы].

Исторические обстоятельства возникновения и формирования этих общин в Самаре, численность и активность членов сообщества во многом определили практики репрезентации этнических традиций в публичном городском простран-

стве. Рассмотрим это на примере наиболее значимых этнических праздников.

САБАНТУЙ — ТАТАРСКИЙ ПРАЗДНИК, НО «ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ ГОСТЯМ ПОНРАВИЛОСЬ...»

Традиционно *Сабантуй* — праздник татарской сельской общины, но в Самаре он имеет более чем вековую историю (с 1908 г.) и в прошлом, как и сейчас, включал состязания в борьбе, беге, джигитовку; победителей награждали вышитыми полотенцами [Галимов 2013]. В советское время праздник проводился в селах области. В Самаре он был возрожден в 1989 г., и с этого времени проводится ежегодно, в основном в парке им Ю. А. Гагарина. В программе праздника — приветствия руководителей татарской общины, религиозных деятелей, представителей органов власти; частым гостем является губернатор Самарской области. Здесь проходят традиционные состязания в беге, борьбе подушками на бревне, выступления народных коллективов. Гостей угощают блюдами татарской кухни, предлагают приобрести мясную и кондитерскую продукцию, татаро-мусульманскую одежду, предметы культа, литературу, аудио- и видеозаписи эстрадных песен, спектаклей на татарском языке, сувениры и др. Современный татарский Сабантуй в Самаре — шумный, веселый и заряжающий бодростью и энергией праздник, привлекающий не только татарскую общественность, но и всех жителей города [ПМА 2017–2019].

Фактором популярности и устойчивости праздника в областной столице служит многочисленность городской общины в Самаре. Городские татары поддерживают постоянные контакты с родственниками из сёл области и соседних регионов, которые нередко становятся участниками праздника, благодаря чему самарский Сабантуй становится событием регионального значения.

Масштабность в проведении Сабантуя обусловлена активностью татарской общественности, стабильной финансовой поддержкой со стороны членов об-

щины, представленных среди экономической элиты региона. Определяющую роль играют длительные устойчивые внутриэтнические связи татар в городской среде Самары как на личном уровне, так и на общественных площадках — в мечетях, школе «Яктылык». Консолидирующим фактором выступают журналы и газеты «Самарские татары», «Азан», «Бердэмлек». Основную роль по мобилизации татарского населения играют национально-культурных организации: Самарская областная татарская национально-культурная автономия, Самарская региональная творческая общественная организация «Дуслык» («Дружба») и др. [ПМА 2017].

Сабантуй выступает площадкой для выражения этнической и конфессиональной идентичности членов группы. Пространство праздника позволяет татарам — участникам праздника приобщиться к своим традициям: послушать татарскую музыку и песни, посмотреть танцы, игры, состязания в национальной борьбе *керэш* и самому принять участие в них на интерактивных площадках, приобрести продукты халяль, мусульманскую одежду, литературу, культовые предметы, познакомиться с творчеством татарских художников, поэтов, певцов, продегустировать и купить блюда национальной кухни (*чак-чак*, *кош-теле* и др.). Поэтому включенность присутствующих в пространство праздника делает их не просто зрителями, но и полноправными участниками события, а сам Сабантуй — не просто зрелищем, но и полноценным народным праздником.

Сабантуй нацелен в первую очередь на внутриэтническое общение, на удовлетворение потребностей татарской общины, однако не менее важна установка на интеграцию в городское полиэтничное пространство; показательно, что праздник проходит в географическом центре города и территориально доступен для жителей всех районов города, включая и нетатарское население. Организаторы праздника учитывают интересы последних и делают все, «чтобы гостям по-

правило» [ПМА 2024]. Для гостей предусмотрена концертно-развлекательная программа, продажа сувенирной продукции, кондитерских и мясных изделий, литературы, что в совокупности знакомит их с татаро-мусульманской культурой, репрезентация которой происходит в большинстве случаев в интерактивной форме: можно потанцевать, спеть караоке, примерить костюмы, продегустировать блюда национальной кухни. В целом для татарского Сабантуйа характерны массовость, зрелищность, интерактивность, масштабность, сложная разноплановая организация праздничного пространства, выраженные этнический и религиозный компоненты содержания и атрибуты праздничного действия. Городской татарский Сабантуй в Самаре воспроизводит в основных чертах модель традиционного праздника, позволяет погрузиться в атмосферу народного празднества во многом благодаря тому, что площадка праздника — городской парк — удачно замещает сельский майдан — традиционную площадку Сабантуйа, а более чем вековая история его проведения позволила адаптировать праздник к новым условиям и превратить в общегородской праздник [ПМА 2023].

ЧУВАШСКИЙ КЁР СЌРИ — ПРАЗДНИК-ФЕСТИВАЛЬ

Наиболее яркое событие культурной жизни чувашской общины Самары — фольклорный фестиваль *Кёр сӑри* (Осеннее пиво), проводимый с 1995 г. ежегодно с участием нескольких десятков фольклорных коллективов из сел и городов области. Название восходит к одноименному обряду осенних благодарственных молений и поминовения предков, вследствие чего фестиваль проводится также осенью, чаще в ноябре. Однако этим заканчивается сходство с традиционным обрядом, поскольку *Кёр сӑри* в Самаре — это фольклорный конкурс, на котором участники представляют на сцене разные жанры чувашского фольклора (включая сюжеты свадьбы, проводов в армию и т. д.), а их выступления оценивает жюри, состоящее

из профессиональных фольклористов, этнологов и членов общественных организаций [ПМА 2013, 2017–2019, 2023]. Утратив традиционные пространственно-временные и содержательные характеристики традиционного семейно-родового обряда как сакрального действия, он превратился в региональный праздник-концерт, в этнические шоу, нацеленное на удовлетворение этнокультурных запросов городского чувашского населения. Но при этом для чувашской общины Самары *Кёр сӑри* является именно праздником.

Маркеры этнического праздника можно проследить не только в выступлениях коллективов, но и в организации пространства фестиваля-праздника. Каждый коллектив помимо программы представляет на конкурс предметы декоративно-прикладного искусства и блюда национальной кухни. На праздничной площадке проходит выставка-продажа деталей стилизованного костюма, художественной и научно-популярной литературы о чувашах и на чувашском языке, CD- и DVD-дисков с записями народных и эстрадных песен, чувашских спектаклей и фильмов. Хотя презентация этнической культуры происходит преимущественно в формате «зрелища» и не предполагает активного участия в этом процессе зрителей (дегустация блюд и примерка деталей костюма происходят в исключительных случаях), на праздничной площадке создается единое, насыщенное этническими компонентами коммуникативное пространство, которое позитивно влияет на формирование чувства причастности присутствующих на них чувашей-горожан к родной этнической культуре и в итоге на их этнокультурную идентичность. *Кёр сӑри* — это прежде всего площадка для внутриэтнического общения, несмотря на то что в нем, как и в других городских праздниках самарских чувашей, участвуют в основном люди старшего и среднего поколения, а сам праздник в последние годы проводится только на базе «Дома дружбы народов» с ограниченным числом посадочных мест в зале, не вмещающем всех желающих [ПМА 2024].

Чувашский *Kёр сáри*, как и большинство этнических праздников в Самаре, играет презентационную роль в контактах чувашской общины с городским сообществом и включает поэтому разнообразные формы представления этнической культуры. В этом смысле праздник выступает необходимым элементом в процессе интеграции чувашей в поликультурное пространство города [ПМА 2013, 2017–2019, 2023].

АРМЯНСКИЙ ТЕРЕНДЕЗ — «ПРАЗДНИК-ОБРЯД»

Терендез (*Трндез*) активно празднуется среди современной армянской молодежи в Самаре и проводится по тому же сценарию, что и на исторической родине: юноши и девушки разводят огонь, танцуют национальные танцы, прыгают через костер [Агаджанян 2016, 141–142]. *Терендез* представляет пример праздника, в котором значительную роль играет именно религиозный аспект. Он проводится накануне Сретения (14 февраля) во дворе Армянской апостольской церкви и внутри нее. Праздник начинается с богослужения, завершающегося церемонией благословения молодоженов: каждая пара по очереди подходит к священнику со свечами, крестится и целует крест. Более древний религиозный пласт заложен в прыганье через костер — это идеи очищения и избавления от болезней и зла и одновременно вера в крепость супружеских уз, для чего молодые должны перепрыгнуть костер вместе, не разомкнув рук. В осыпании зернами прослеживается вера в магию плодородия для молодых пар (в прошлом прыгали и бездетные женщины) и для влюбленных. Действие происходит во второй половине праздника во дворе. Примечательно, что костер зажигает священник от свечи, которую он выносит из храма, демонстрируя тем самым преемственность религиозных дохристианских и христианских традиций. Таким образом, современный *Терендез* сохраняет в восприятии участников символическую основу и сакральность народного праздника, чем привлекает и

старшее, и молодое поколение. Так, молодые люди считают для себя важным событием присутствовать на празднике, который «дарует всем удачу, избавляет от проблем» [ПМА 2025]. По словам Л. А. Агаджанян, самарские армяне верят в очищающую силу огня на *Терендезе*, которая «дает силы и желание действовать, лечиться» [Агаджанян 2016, 141–142].

Терендез, в отличие от татарского *Сабантуя* или чувашского *Kёр сáри*, полностью нацелен на внутриэтническое общение — богослужение в храме и действо во дворе проходят на армянском языке (несмотря на то, что в бытовом общении самарские армяне активно пользуются и русским языком), что стимулирует изучение молодыми армянами родного языка. Праздник проводится членами армянской общины Самары и предназначен для них: он не предполагает участия гостей, хотя доступ им не ограничен. *Терендез*, как и другие элементы этнокультурного наследия, выступает эффективным средством для выживания и развития армянской общины в инокультурной среде, сплачивая ее членов, создавая условия для общения, взаимодействия. Особенно актуальна поддержка соплеменников для армян, недавно прибывших в город на постоянное место жительства, и трудовых мигрантов. Однако и для армян, уже родившихся и выросших в Самаре, *Терендез* — это праздник, знакомый с детства, праздник, сближающий их с родными, друзьями. Он дает очередной повод встретиться, обсудить последние новости в жизни сообщества. Поэтому *Терендез* следует рассматривать как одну из важных точек времени и пространства для воспроизводства внутриэтнических связей армянской общины. Праздник выступает консолидирующим фактором для общины и способом трансляции национальных традиций.

В *Терендезе*, в отличие от татарского и чувашского праздников, прослеживаются признаки настоящего праздника (а не зрелища) благодаря активному участию в нем членов общины — они присутствуют на службе в храме, сооружают костер,

прыгают через него, осыпают зернами молодых, дарят друг другу сладости и т. д., то есть выполняют все предписанные сценарием праздника действия. Сохраняется и этническая атрибутика праздника: игра на музыкальных инструментах *дхол* и *зурна*, исполнение мелодии «Берд», танцы *кочари* и *шалахо*. Примечательно, что в этом ряду отсутствует народный костюм — участники праздника одеты в обычную одежду, только при входе в храм женщины покрывают голову белыми платками, а молодежь — капюшонами [ПМА 2025]. Такая закономерность вполне соответствует статусу *Терендеза* как народного праздника с реальным участием в нем членов общины в привычной гражданской одежде, а не зрелища с демонстрацией традиционного костюма со сцены.

СОЛЛЬАЛЬ — ПРАЗДНИК ЛЮБИТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Солльаль (*Сольналь*) — Новый год, отмечаемый по лунно-солнечному календарю в конце января — начале февраля, — считается одним из основных корейских праздников. Самарские корейцы празднуют его публично с начала 2000-х гг., в том числе на больших площадках (ДК железнодорожников им. А. С. Пушкина в 2007 г. или в корейском культурном центре «Корея-сити» в 2013 г.). В последнее время его отмечают в «Доме дружбы народов». Организатором выступает Самарская региональная общественная организация «Ассоциация корейцев». Гостям праздника предлагают обычно выступление группы в корейских национальных костюмах *ханбок*, исполняющих традиционные ритмы на барабанах, корейские танцы, песни («Ариран» и др.), а также лотереи, конкурсы, игры, дегустацию национальных блюд. Праздник насыщен этническими элементами, которые дополняет цветовая символика костюмов участников праздника: во время исполнения песни «Ариран», своеобразного корейского гимна, они облачаются в костюмы черного цвета, указывающие

на мастерство исполнителей, а во время игры на барабанах — в синие костюмы с желтой лентой, символизирующие соответственно стихии дерева и земли [ПМА 2025; Мушаев, Мукабенова 2021]. Этнический колорит празднику придает участие в нем специализированных центров и организаций, связанных с корейской культурой, например, Корейского оздоровительного центра. На праздничной площадке проходит ярмарка корейских товаров: сувениров, косметики, предметов культуры [ПМА 2025].

Новацией последних лет стала ориентация на современную корейскую поп-культуру — *K-pop*, привлекающую на праздник подростков в возрасте от 11 до 17 лет, которые на *Солльале* в 2025 г. представили современные танцы и исполнили песни на корейском языке. В целом для самарского *Солльаля* характерна тенденция к модернизации содержания праздника, актуализация в его рамках популярных тем, а также открытость для других культур — здесь звучат песни на разных европейских языках [ПМА 2025].

Разнообразная развлекательная программа с определенной долей экзотики для самарцев, интерактивность (мастер-классы, *K-pop*) привлекают последних в качестве не только зрителей, но и организаторов праздника. Так, подавляющее большинство участников группы «Корейские барабаны в Самаре | Юллё», представляющей основную часть программы *Солльаля*, — не корейцы. Состав группы обновляется, проводится ежегодный набор и обучение всех желающих игре на корейских барабанах. Организаторами мастер-классов по изготовлению корейских игрушек и амулетов являются также не корейцы. Таким образом, *Солльаль* является скорее праздником корейской культуры и ее любителей, нежели праздником самарских корейцев. Последние в силу малочисленности и склонности к ассимиляции (русификации) слабо вовлечены в публичную репрезентацию своей культуры. Руководитель «Ассоциации корейцев Самарской области» А. Пак отмечает низкий уровень активности самих

корейцев в организации мероприятий; в лучшем случае они приходят как зрители [ПМА 2024]. Поэтому консолидирующая роль праздника для общины незначительна по сравнению с символической, позволяющей ее членам почувствовать себя корейцами и обозначить свое присутствие в многонациональной городской среде Самары. В то же время *Солльаль* — наиболее адаптированный к инокультурной среде праздник, сохраняющий свою привлекательность благодаря этническому колориту, но широко открытый разнообразной аудитории его организаторов и участников.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ ПРАЗДНИКОВ

Праздники этнических общин Самары — яркая демонстрация этнокультурного наследия и его современных интерпретаций в пространстве мегаполиса. Исследование показывает сложный процесс адаптации традиционных праздников к урбанизированной среде. Относительно стабильны временные параметры рассмотренных праздников — и корейский *Солльаль*, и татарский *Сабантуй*, и чувашский *Кёр сәри*, и армянский *Терендез* проводятся в установленные традицией сроки. В них сохраняются традиционные элементы, имеющие, с одной стороны, ритуальный (прыганье через костер, осыпание зерном в *Терендез*), знаковый (костюмы и их орнамент и цвет, пища, песни и т. д.) характер. С другой — в праздниках воспроизводятся элементы, соответствующие запросу на зрелищность, — это игры, состязания, песни и танцы. В случае с чувашским *Кёр сәри* или корейским *Солльалем* они полностью заполнили содержание праздника-обряда, превратив его в массовое шоу. Адаптация традиционных праздников к урбанизированной среде и массовой культуре породила новации в организации праздничного пространства (парк, сцена), в формате проведения (фестиваль, концерт), атрибутике и содержанию действия.

В идеологии современного праздника, за редким исключением (*Терендез*), доминирует концепт репрезентации этнической культуры в ущерб трансляции социального опыта, этнокультурных традиций, что, в свою очередь, повлекло смещение акцентов в функциональной характеристике праздников на коммуникативную, эмоционально-психологическую, эстетическую функции. Во всех рассмотренных случаях праздники так или иначе способствуют консолидации общин; в наибольшей степени это характерно для армянского *Терендеза*, нацеленного исключительно на внутриэтническое общение, в то время как остальные демонстрируют стремление общин интегрироваться в полиэтническое пространство Самары. В противоположность армянскому празднику корейский *Солльаль* служит примером объединения вокруг этнического праздника не столько членов общины, сколько членов городского сообщества, лояльных к корейской культуре. *Терендез* также в наибольшей степени сохраняет атмосферу праздника-обряда с выраженными сакральными, знаковыми, действиями участников, тогда как в других праздниках преобладает зрелищный формат, оставляющий членов общины в качестве зрителей.

Итак, адаптация традиционных праздников к городскому пространству привела к формированию разных типологических моделей: 1) армянского «праздника-обряда» *Терендез*, ориентированного на внутриэтническое общение; 2) чувашского «праздника-фестиваля/концерта» *Кёр сәри*, нацеленного как на внутриэтническое общение, так и на интеграцию в городскую социокультурную среду; 3) татарского «праздника-праздника» *Сабантуй* с активным внутриэтническим взаимодействием и открытостью для городского населения и 4) «праздника корейской культуры» *Солльаль*, максимально интегрированного в урбанистическое пространство Самары.

«Переформатирование» традиционных праздников в городе обусловлено рядом обстоятельств: во-первых, отмеченной выше сменой идеологии праздника,

ценностных установок, его нацеленностью больше на репрезентацию, чем на воспроизводство и трансляцию этнических традиций; во-вторых, десакрализацией праздников, воспринимаемых обществом как форма досуга, нежели как священнодействие; в-третьих, неспособностью этнического сообщества самостоятельно организовать массовый праздник для своих членов, вынуждающее обращаться за организационной и финансовой поддержкой к государству [ПМА 2024, 2025]. Последнее обстоятельство напрямую зависит от численности группы и устойчивости внутриэтнических связей,

Источники и материалы

В Самаре — В Самаре отпраздновали корейский новый год «Сольналь» // Regnum. Информационное агентство. URL: <https://regnum.ru/news/1623422> (дата обращения: 01.04.2025).

ВПН 1926 — Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР // Демоскоп Weekly — Приложение: Справочник статистических показателей. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=410 (дата обращения: 09.04.2025).

ВПН 2020 — Всероссийская перепись населения 2020. Т. 5. Табл. 1. Национальный состав населения Самарской области по муниципальным образованиям // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Сайт. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruHhYubS_rePZFUx-7eamy_GtUe-9lfVGqCFmQq-4ONV8yWnOjdA39g0xboK2s3_f7X33o3mBzdicBcoxgyRwd0rxPFLZ-sHg57tdihtkNKH4UmLhFHkLxntC201C1GhsbA%3D%3D%3Fsign%3D2mFVnhYKZgZ3fwj2DSZFP5jKf6jXTJKGzrVJv1HXkCQ%3D&name=2.%20Таблица%20\(11\).xlsx&nosw=1](https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruHhYubS_rePZFUx-7eamy_GtUe-9lfVGqCFmQq-4ONV8yWnOjdA39g0xboK2s3_f7X33o3mBzdicBcoxgyRwd0rxPFLZ-sHg57tdihtkNKH4UmLhFHkLxntC201C1GhsbA%3D%3D%3Fsign%3D2mFVnhYKZgZ3fwj2DSZFP5jKf6jXTJKGzrVJv1HXkCQ%3D&name=2.%20Таблица%20(11).xlsx&nosw=1) (дата обращения: 09.04.2025).

Галимов 2013 — Галимов Ш. Х. Седая древность и вечная молодость Сабантуя // Самарские татары (Самар татарлары): Ежеквартальный журнал о жизни самарских татар. 2013. № 2 (3). Апрель — июнь. С. 50–53.

Кирсанов и др. — Кирсанов Р., Махмудов Ф., Шакиров Р. Татары // Этносы Самарского края: Истор.-этногр. очерки / Под ред. Н. П. Осиповой, М. Г. Федорова. Самара, 2003. С. 111–138.

обусловленных, в свою очередь, историей городского сообщества.

Вместе с тем элементы народной и профессиональной культуры, такие как сценический костюм, национальная кухня, предметы декоративно-прикладного искусства, брендовые товары, песенное творчество и др., широко представленные на татарском Сабантуе или чувашском *Кёр сәри* и даже *Солльале*, выполняют важную символическую функцию, наполняя пространство праздника этническим содержанием, влияющим на формирование и поддержание этнической идентичности ее членов.

Национальный состав 2004 — Национальный состав населения Самарской области (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.): Стат. сб. Самара: Самараоблстат, 2004.

ПВП 1897 — Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. // Демоскоп Weekly — Приложение: Справочник статистических показателей. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97_uezd.php?reg=1268 (дата обращения: 09.04.2025).

ПМА 2013, 2017–2019, 2023, 2024 — Полевые материалы автора. 2013, 2017–2019, 2023, 2024 гг., г. Самара. Соб. Е. А. Ягафова.

ПМА 2025 — Полевые материалы автора. 2025 г., г. Самара. Соб. Е. С. Шафран.

Список 1900 — Список населенных мест Самарской губернии, составленный в 1900 году секретарем Сам. Губ. Стат. Комитета И. А. Протопоповым. Самара: Самарская тип., 1900.

Татары — Татары Самарского края: Ист.-этногр. и соц.-экон. очерки / Под ред. Ш. Х. Галимова. Самара: Самар. ун-т, 2017.

Исследования

Агаджанян 2016 — Агаджанян Л. А. Армянская община в Самаре: история и этнокультурные аспекты развития (середины XIX — начало XXI в.): Дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2016.

Бортникова 2012 — Бортникова Т. Г. Праздник как сфера проявления этнического // Социально-экономические процессы и явления. 2012. № 2 (036). С. 220–226.

Демина 2011 — Демина Л. В. Традиционный народный праздник в контексте современной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 1 (25). С. 103–107.

Золотова 2006 — *Золотова Т. Н.* День святого Валентина в современном городе // История и культура городов России: от традиции к модернизации. Омск: Амфора, 2006. С. 138–140.

Кибалко 2019 — *Кибалко В. В.* Место праздника в культуре постмодерна // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44. № 2. С. 318–322.

Корнишина 2011 — *Корнишина Г. А.* Календарная обрядность мордвы как фактор укрепления этнической идентичности // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 23–28.

Литвинова 2012 — *Литвинова М. В.* Классификация и типология массовых праздников и зрелищ // Научные ведомости. Сер. Философия. Социология. Право. 2012. Т. 14 (133). Вып. 21. С. 191–201.

Мазаев 1978 — *Мазаев А. М.* Праздник как социально-художественное явление. М.: Наука, 1978.

Мушаев, Мукабенова 2021 — *Мушаев В. Н., Мукабенова Ж. А.* Цвет в культуре корейского народа // Корееведение в России: направление и развитие. 2021. Т. 2. № 2. С. 89–93.

Паренчук 2009 — *Паренчук Т. Н.* Полифункциональная природа городской праздничной культуры и ее эволюция в XX–XXI вв. // Эстетико-культурологические смыслы праздника / Под ред. И. В. Кондакова. М.: ГИИ, 2009. С. 390–416.

Попова 2011 — *Попова Е. В.* Аграрные праздники весенне-летнего цикла в современной культуре и общественно-политической жизни бесермян // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 14–22.

Слюсаренко, Сысоева 2009 — *Слюсаренко М. А., Сысоева Л. С.* Экзистенциальный смысл праздника и его место в современной культуре // Эстетико-культурологические смыслы праздника / Под ред. И. В. Кондакова. М.: ГИИ, 2009. С. 370–389.

Тульцева 2011 — *Тульцева Л. А.* Традиционные праздники народов России на рубеже столетий: введение в дискуссию // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 3–6.

Ягафова 2013 — *Ягафова Е. А.* Городские праздники самарских чувашей: традиции и модернизация // Šventės šiuolaikiniame mieste = Festivals in the modern city: straipsnių rinkinys. Vilnius: Edukologija, 2013. С. 162–172.

Ягафова 2016 — *Ягафова Е. А.* Праздники и обряды чувашей на рубеже XX–XXI вв. Самара: СГСПУ, 2016.

Ягафова 2017 — *Ягафова Е. А.* Кёр сәри — «осеннее пиво» в традиционной и современной празднично-обрядовой культуре чувашей // Этнографическое обозрение. 2017. № 3. С. 154–166.

© Е. А. Ягафова, Е. В. Шафран, 2026

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ягафова Е. А. <https://orcid.org/0000-0002-2784-8090>

Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой философии, истории и теории мировой культуры и искусства Самарского государственного социально-педагогического университета: Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 59; тел.: +7 (846) 207-88-77; e-mail: yagafova@yandex.ru

Шафран Е. В. <https://orcid.org/0009-00090-2629-0310>

Аспирант Самарского государственного социально-педагогического университета: Российская Федерация, 443099, г. Самара, ул. М. Горького, д. 59; тел.: +7 (846) 207-88-77; e-mail: ekaterina77215@gmail.com

Ethnic Holidays in the Multiethnic Urban Space of Samara

Ekaterina A. Yagafova
Ekaterina V. Saffron

(Samara State Socio-Pedagogical University:
59, M. Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation)

Summary. *This article examines modern ethnic holidays in the space of the multinational city of Samara. Typological features, substantive and functional characteristics of the city's holidays are analyzed based celebrations of the Tatar Sabantuy, the Chuvash Kor sari, Armenian Terendez and Korean Sollyal. The article considers the factors that determine the holidays' format, spatial, temporal, actional, attributive, ideological and substantive features; and offers comparative analysis. It argues that by the beginning of the twenty-first century these factors have undergone transformation. The temporal parameters of the holidays under consideration — elements of ritual and symbolic nature, as well as spectacular events (games, competitions, songs, and dances) — are relatively stable, thanks to which holiday rituals have turned into mass displays (the Kër säri, Sollal). Changes in the holidays were a consequence of their adaptation to the urban environment and mass culture, which gave rise to innovations in the organization of space and in the format of the event; emphasis shifted to their communicative, emotional, psychological, and aesthetic functions. To one degree or other holidays contribute to communities' consolidation; unlike the Armenian Terendez, aimed exclusively at intra-ethnic communication, other holidays demonstrate communities' desire to integrate into Samara's multi-ethnic space. Sollyal is an example of the consolidation of urban dwellers who are lovers of Korean culture. Terendez has preserved the atmosphere of a ritual holiday. At the same time, elements of folk and professional culture, such as costume, food, decorative and applied art items, branded goods, songs, and dances, are widely represented and perform an important symbolic function, filling the space of the holiday with ethnic content, influencing the formation and maintenance of the ethnic identity of its members.*

Key words: ethnic holiday, Kër säri, Sabantuy, Sollyal, Terendez.

Received: April 14, 2025.

Date of publication: March 30, 2026.

For citation: Yagafova E. A., Saffron E. V. Ethnic Holidays in the Multiethnic Urban Space of Samara. *Traditional Culture*. 2026. Vol. 27. No. 1. Pp. 82–94. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2026.27.1.007>

References

- Agadzhanyan L. A.** (2016) Armyanskaya obshchina v Samare: istoriya i etnokulturnye aspekty razvitiya (serediny XIX – nachalo XXI v.) [The Armenian Community in Samara: History and Ethnocultural Aspects of Development (Mid-Nineteenth – Early Twentieth Century)]. Dis. PhD in history. Samara. In Russian.
- Bortnikova T. G.** (2012) Prazdnik kak sfera proyavleniya etnicheskogo [The Holiday as a Sphere of Manifestation of the Ethnic]. *Sotsial'no-ekonomicheskie protsessy i yavleniya* [Socio-Economic Processes and Phenomena]. 2012. No. 2 (036). Pp. 220–226. In Russian.
- Demina L. V.** (2011) Traditsionnyi narodnyi prazdnik v kontekste sovremennoi kul'tury [Traditional Folk Festival in the Context of Modern Culture]. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. 2011. No. 1 (25). Pp. 103–107. In Russian.
- Kibalko V. V.** (2019) Mesto prazdnika v kul'ture postmoderna [The Place of the Holiday in Postmodern Culture]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scholarly Bulletin. Series Philosophy. Sociology. Law]. 2019. Vol. 44. No. 2. Pp. 318–322. In Russian.
- Kornishina G. A.** (2011) Kalendarnaya obyadnost' mordvy kak faktor ukrepleniya etnicheskoi identichnosti [Calendar Rituals of the Mordvins as a Factor in Strengthening Ethnic Identity]. *Etnograficheskoe obozrenie*

[Ethnographic Review]. 2011. No. 4. Pp.23–28. In Russian.

Litvinova M. V. (2012) Klassifikatsiya i tipologiya massovykh prazdnikov i zrelishev [The Classification and Typology of Mass Holidays and Spectacles]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Scholarly Bulletin. Series Philosophy. Sociology. Law]. 2012. Vol. 14 (133). Iss. 21. Pp. 191–201. In Russian.

Mazayev A. M. (1978) Prazdnik kak sotsial'no-khudozhestvennoe yavlenie [The Holiday as a Social and Artistic Phenomenon]. Moscow: Nauka. In Russian.

Mushayev V. N., Mukabenova Zh. A. (2021) Tsvet v kul'ture koreiskogo naroda [Color in the Culture of the Korean People]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [Korean Studies in Russia: Direction and Development]. 2021. Vol. 2. No. 2. Pp. 89–93. In Russian.

Parenchuk T. N. (2009) Polifunktional'naya priroda gorodskoi prazdnichnoi kul'tury i ee ehvolutsiya v XX–XXI vv. [The Polyfunctional Nature of Urban Festive Culture and its Evolution in the Twentieth — Twenty-First Centuries]. In: *Estetiko-kul'turologicheskie smysly prazdnika* [The Aesthetic and Cultural Meanings of the Holiday]. Ed. by I. V. Kondakova. Moscow: GII. Pp. 390–416. In Russian.

Popova Ye. V. (2011) Agrarnye prazdniki vesenne-letnego tsikla v sovremennoi kul'ture i obshchestvenno-politicheskoi zhizni besermyan [Agrarian Holidays of the Spring-Summer Cycle in the Modern Culture and the Socio-Political Life of the Besermyans]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2011. No. 4. Pp. 14–22. In Russian.

Slyusarenko M. A., Sysoyeva L. S. (2009) Ekzistsentsial'nyi smysl prazdnika i ego mesto v sovremennoi kul'ture [The Existential Meaning

of the Holiday and Its Place in Modern Culture]. In: *Estetiko-kul'turologicheskie smysly prazdnika* [The Aesthetic and Cultural Meanings of the Holiday]. Ed. by I. V. Kondakova. Moscow: GII. Pp. 370–389. In Russian.

Tul'tseva L. A. (2011) Traditsionnye prazdniki narodov Rossii na rubezhe stoletii: vvedenie v diskussiyu [Traditional Holidays of the Peoples of Russia at the Turn of the Century: Introduction to the Discussion]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2011. No. 4. Pp. 3–6. In Russian.

Yagafova E. A. (2013) Gorodskie prazdniki samarskikh chuvash: traditsii i modernizatsiya [Urban Holidays of the Samara Chuvash: Traditions and Modernization]. In: *Šventės šiuolaikiniame mieste* [Festivals in the Modern City: Straipsnių Rinklinys]. Vilnius: Edukologija. Pp. 162–172. In Russian.

Yagafova E. A. (2016) Prazdniki i obryady chuvash na rubezhe XX–XXI vv. [Holidays and Rituals of the Chuvash at the turn of the Twentieth — Twenty-First Centuries]. Samara: SGSPU. In Russian.

Yagafova E. A. (2017) A. Kër säri — «osennee pivo» v traditsionnoi i sovremennoi prazdnichno-obryadovoi kul'ture chuvash [Kër Säri — “Autumn Beer” in the Traditional and Modern Festive and Ritual Culture of the Chuvash]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2017. No. 3. Pp. 154–166. In Russian.

Zolotova T. N. (2006) Den' svyatogo Valentina v sovremennom gorode [Valentine's Day in the Modern City]. In: *Istoriya i kul'tura gorodov Rossii: ot traditsii k modernizatsii* [The History and Culture of Russian Cities: From Tradition to Modernization]. Omsk: Amfora. Pp. 138–140. In Russian.

© E. A. Yagafova, E. V. Saffron, 2026

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina A. Yagafova <https://orcid.org/0000-0002-2784-8090>

E-mail: yagafova@yandex.ru

Tel.: +7 (846) 207-88-77

59, M. Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation

DSc in History, Professor; Chair, Department of Philosophy, History and Theory of World Culture and Art, Samara State Socio-Pedagogical University

Ekaterina V. Saffron <https://orcid.org/0009-00090-2629-0310>

E-mail: ekaterina77215@gmail.com

Tel.: +7 (846) 207-88-77

59, M. Gorky str., Samara, 443099, Russian Federation

Postgraduate student, Samara State Socio-Pedagogical University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)